

ХРОНИКА И ОБЗОР НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ
И КОНФЕРЕНЦИЙ

ХРОНИКА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ХРИСТИАНСКИЙ
ВОСТОК:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С ДРУГИМИ
КУЛЬТУРАМИ»

УДК 82-92 (2-67)
DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.013

С 15 по 17 сентября 2021 г. в Санкт-Петербурге в Государственном Эрмитаже состоялась ежегодная международная конференция по христианскому Востоку и его связям с другими культурами и религиями. Конференция прошла в очном и дистанционном формате. В течение трёх дней было прочитано двадцать семь докладов на русском и английском языках. В первый день выступили двенадцать докладчиков. Вступительное слово к участникам конференции произнёс генеральный директор Государственного Эрмитажа **М. Б. Пиотровский**, в котором приветствовал исследователей, отметив значимость мероприятия и обозначил важность продолжения исследований в этой области¹.

Первым выступил старший научный сотрудник сектора Византии и Ближнего Востока отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель коллекции византийских икон, кандидат исторических наук **Ю. А. Пятницкий**. Его доклад назывался «Понятие “христианский

1 Вступительное слово генерального директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского (Welcoming Speech by General Director of the State Hermitage Museum, Mikhail Piotrovsky).

Восток”: географический, научный и этический аспекты»². В начале автор доклада рассматривает, что такое христианский Восток в исторической перспективе и как это понятие появилось в России. Уделяется особое внимание внешней политике Российской империи как носителя православного христианства, в частности на Ближнем Востоке, и попыткам создания центров по изучению восточного христианства. Здесь докладчик подчёркивает особую роль в этом процессе П. Успенского. По мнению Ю. А. Пятницкого, именно идеи П. Успенского способствовали созданию в 10-х годах XX в. журнала под названием «Христианский Восток». У истоков этого процесса стояли такие учёные, как Н. Я. Марр, Б. А. Тураев и В. Н. Бенешевич. Далее автор доклада рассказывает о непростых временах, сложившихся в научном мире России после революции 1917 г. Докладчик подчёркивает особую роль И. А. Орбели, который после закрытия журнала «Христианский Восток» в 1922 г. смог в начале 30-х годов создать отдел Востока и возглавлял процессы, связанные с изучением христианского Востока, не только по научной линии, но и как администратор. Возрождение из послевоенных испытаний и расцвет отдела Востока в конце 50-х — начале 60-х годов автор доклада связывает с приходом новых учёных, но в большей мере — с возвращением в Эрмитаж Б. Б. Пиотровского и его деятельностью. Это дело было продолжено М. Б. Пиотровским, который работал по развитию отдела и при котором в 1999 г. возродился журнал «Христианский Восток». Главный вывод, к которому приходит докладчик, состоит в том, что М. Б. Пиотровский смог включить журнал «Христианский Восток» в орбиту деятельности Государственного Эрмитажа. Благодаря этому возникло новое научное направление в изучении традиционного музейного византиноведения и более теоретическое направление — христианского Востока, которые, пересекаясь, не принижали друг друга. Появление такого направления деятельности автор считает очень важным и новым явлением в отечественной науке и сравнивает его по значимости с политикой России в XVIII в., когда в войне с турками был взят Исмил. Такой симбиоз сложился и существует поныне благодаря М. Б. Пиотровскому.

Второй доклад был прочитан **О. В. Васильевой**, сотрудником Национальной публичной библиотеки, заведующей сектором восточных фондов Отдела рукописей РНБ (Санкт-Петербург), был посвящён «Востоčno-христианским рукописям собрания Константина Тишендорфа

2 Pyatnitsky Yu. A. The Concept of the Christian Orient: Geographic, Scientific and Ethical Aspects.

в Российской национальной библиотеке на восточных языках»³. Автор посвятила доклад недавно ушедшему известному исследователю греческих рукописей, византисту Б. Л. Фонкичу. Доклад является коррективкой собственной статьи О. В. Васильевой, опубликованной ранее в сборнике «Россия и христианский Восток»⁴. В ней была предпринята попытка подсчёта и реконструкции состава рукописей К. Тишендорфа в Российской национальной библиотеке (бывшей Императорской публичной библиотеке). Автор рассматривает деятельность К. Тишендорфа в XIX в., когда им были приобретены рукописи на разных восточных языках, включая греческий. Для их покупки он совершил три путешествия в Палестину (1844, 1853, 1859). О. В. Васильева даёт исторический обзор деятельности К. Тишендорфа, описывает два печатных отчёта (в первом перечислена 41 рукопись, во втором — 109) самого К. Тишендорфа, где он перечисляет состав рукописей, даёт их описание, количество листов каждой из них, язык. Главной целью доклада является описание рукописей на восточных языках. Докладчик перечисляет данные об этих манускриптах в различных каталогах, изданиях, переводах и исследовательских публикациях, где вышеназванные рукописи описываются с разных сторон. Автор доклада приходит к выводу о том, что христианские тексты из коллекции К. Тишендорфа на восточных языках имеются в девяноста девяти единицах хранения в Российской национальной библиотеке. Из которых восемьдесят семь находятся в восточных фондах, двенадцать в фондах греческих рукописей. Значительная их часть относится к I тысячелетию. Эти рукописи имеют межкультурный аспект языкового проникновения в пространство разных христианских традиций и должны быть изучены соответствующим образом.

В следующем докладе **А. Ю. Виноградова** (Москва) и **Д. А. Косоурова** (Москва) «Пропажа века: проблема истории VII–VIII вв. в грузинской историографии»⁵, прочитанном на английском языке, рассматривается историческая неточность, касающаяся хронологического пропуска. Неточность допустил грузинский составитель «Жития Вахтанга Горгасала»⁶

3 Vasilyeva O. V. Eastern Christian Manuscripts from the Collection of Constantin Tischendorf in the National Library of Russia.

4 Васильева О. В. Христианские рукописи Востока в Российской национальной библиотеке // Россия и христианский Восток. 2011. Вып. II–III. С. 524–537.

5 Vinogradov A. Yu., Kosourov D. A. The Loss of the Century: The History of the 7th and 8th Centuries in Georgian Historiography.

6 Вахтанг Горгасали (груз. ვახტანგ გორგასალი, сер. V — кон. V или нач. VI в.) — царь Картли.

Джуаншер Джуаншериани⁷, историк XI в. Этот текст, отмечает автор доклада, включён в состав свода «Картлис цховреба» (Жизнь Грузии)⁸ и рассказывает, что перед походом арабского полководца Мурвана Кру (735–737) картлийский правитель Стефаноз ушёл вместе со старшим сыном Михром в Эгриси. Однако в этом рассказе содержится ряд ошибок и противоречий. И самое главное из них заключается в том, что Псевдо-Джуаншер объединяет в одно лицо Стефаноза II (637/642–650) и Стефаноза III (711–739): из фресковой надписи в Атенском Сионе мы знаем, что Стефаноз III умер 14 октября 739 г. Таким образом, констатирует автор, историк пропустил целых сто лет грузинской истории. Это обстоятельство показывает несостоятельность для VII–VIII вв. ни хронологии «Картлис цховребы», принятой в грузинской и отчасти в мировой науке, ни хронологии К. Туманова, относящего Стефаноза III к 779–786 гг. И далее в своём докладе автор показывает, по каким источникам и как можно реконструировать потерянное столетие грузинской истории.

Доклад **А. В. Акопяна** (Москва) «Двигаясь через границы: медные монеты Грузии в долгом XII веке»⁹ был посвящён истории грузинских монет кон. XI — нач. XIII в., в особенности периоду XII в., начиная с воцарения царя Давида IV Строителя¹⁰, который отвоевал много территорий у сельджуков и арабов. Автор даёт историческую справку, что в XII в. Грузия активно расширялась на юг, достигнув максимальных пределов при царице Тамаре и её наследниках, но в XIII в., после вторжения монголов в 1245 г., пришла к почти полному распаду. Особыми историческими памятниками этой эпохи автор доклада считает монеты, которые, с одной стороны, похожи на монеты других эпох, а с другой, имеют самобытный характер развития. Автор отмечает, что широкое распространение этих монет и типологическое разнообразие привели к появлению большого числа современных исследований. Однако явно не хватало работ по систематизации монет указанного периода. Автор отмечает, что на сегодняшний день так и не были решены принципиальные вопросы нумизматики данного периода, связанные с появлением двух параллельных медных выпусков, так называемых

7 Джуаншер Джуаншериани (груз. ჯუანშერ ჯუანშერიანი) — грузинский эристави и историк, связанный с царской династией Хосроидов Иберии.

8 «Картлис цховреба» (груз. ქართლის ცხოვრება) — «История Грузии», свод грузинских летописей и исторических сочинений, относящихся к разным периодам и написанных разными авторами, пополняемый и редактируемый, представляющий собой единое произведение, которое повествует об истории Грузии с библейских времен до начала XVIII в.

9 *Akopyan A. V. Going Across the Borders: Copper Coins of Georgia in the Long 12th Century.*

10 Давид IV Строитель (груз. დავით აღმაშენებელი, ок. 1073 — 1125).

правильных и неправильных монет, также не были выявлены хронологические закономерности их выпуска и значение для чеканки. Этот важный аспект и является целью исследования автора, который также предлагает свою методологию исследования. Он собирается дать не только синхронное типологическое описание, что ранее делалось многократно, однако не привело к удовлетворительной систематизации, но и на диахроническом аспекте, включая наблюдения за названиями монет, монетного металла, технологии получения монетных заготовок, текста монетных легенд и изображений на них, а также топографии и географии изготавливаемых монет того времени.

После обеда конференция продолжилась докладом **А. А. Рогожиной** (Москва) на тему: «Пенал из Антиной: любопытное свидетельство культа раннего христианского мученика»¹¹. Доклад был прочитан на английском языке. Здесь представлен материал по исследованию христианских артефактов и предметов повседневного употребления, в частности пенала, принадлежащего некоему христианину по имени Памио. Автор сообщает, что в 1897 г. во время французских раскопок некрополя Антиной — древнего города в верхнем Египте, разграбленного и разрушенного мусульманами под предводительством Амр ибн аль-‘Аса¹² в 642 г. — были найдены многие интересные предметы. Среди них был пенал с изображением христианского мученика, на уровне головы которого с правой стороны имелась надпись по-гречески: «Святой Филофей¹³, помоги рабу твоему Памио» — и внизу ещё одна надпись на коптском языке. Цель доклада — рассмотреть на письменных и других свидетельствах, сохранившихся на данном пенале, взаимодействие двух разных культур: зарождающейся в Египте христианской культуры и древней египетской, которая существовала в этих местах с древнейших времён.

Следующий доклад был представлен **А. Л. Хосроевым** (Санкт-Петербург) под названием: «Ещё раз к сюжету апокрифических евангелий об Иисусе красильщике»¹⁴. В нём автор затронул апокрифический сюжет об Иисусе — красильщике одежды из арабского «Евангелия детства»¹⁵,

11 Rogozhina A. A. A Pen Case from Antinoe: A Curious Case of an Early Martyr Cult.

12 Абу ‘Абдуллах ‘Амр ибн аль-‘Ас аль-Кураши (араб. عمرو بن العاص, ок. 573 — 664 гг.) — арабский полководец и политический деятель VII в.

13 Филофей Антиохийский, мученик, пострадал ок. 305 г.

14 Khosroyev A. L. Referring once Again to the Plot of Apocryphal Gospels Related to Jesus the Dyer.

15 «Евангелие детства» (араб. إنجيل الطفولية, 'инджил ат-туфүлиййа; лат. Evangelium infantiae) — апокрифическое евангелие детства Иисуса Христа, написанное на арабском языке.

которое, по-видимому, было переведено с сирийского. Главной темой сообщения является краткое повествование о чуде, которое совершил ребёнок Иисус. Автор приводит его в таком виде: «Однажды, играя с детьми, Иисус забежал в лавку красильщика по имени Салем, взял в руки ткани, приготовленные для покраски в разные цвета, и бросил их в чан с синей краской. Красильщик стал ругать Его за то, что Он испортил ткани и опозорил его перед клиентами, поскольку каждый клиент просил покрасить ткань в нужный ему цвет. Иисус обещал поправить дело и, когда вынимал из чана ткани, каждая становилась того цвета, какой хотел получить заказчик. Иудеи, услышав о таком чуде, прославили Бога». Автор отмечает, что многие апокрифические сюжеты могли переходить из одной культуры или религии в другую и подвергаться там коренному изменению. Например, многие сюжеты об Иисусе попали в Коран именно из апокрифической литературы, в частности из так называемых евангелий детства. Данный апокрифический сюжет не попал в Коран, но занял в послекоранической традиции видное место. Этот краткий рассказ арабского «Евангелия детства» впоследствии выступает с разными изменениями в разных текстах. Далее автор доклада приводит тексты, в которых встречается этот эпизод и показывает, как изменялся этот рассказ об Иисусе красильщике. Собранный материал по данному сюжету, отмечает исследователь, представлен в докладе без каких-либо глубинных выводов.

Продолжил конференцию доклад **И. Ю. Мирошникова** (Упсала; Хельсинки; Москва) на тему: «Новая рукопись Первого послания к Коринфянам на файюмском диалекте коптского языка (P. Morgan Lib. 265)»¹⁶. Сообщение было сделано на английском языке. Автор представил фрагменты текста новооткрытой коптской рукописи Первого послания к Коринфянам апостола Павла на классическом файюмском диалекте, этот манускрипт хранился в библиотеке Морган Музея Нью-Йорка¹⁷. В начале доклада автор отмечает, что не будет говорить обо всём фрагменте, поскольку он очень большой, но предлагает ознакомиться с полной версией исследования данного фрагмента в его большой двухчастной публикации в журнале «New Testament Studies» за 2022 г. В первой части доклада автор представил кодикологию данного текста, происхождение и датировку. Во второй части обсуждал особенности файюмского диалекта, важность критики текста, а также обсудил имеющееся издание данного текста.

16 *Miroshnikov I. Yu. A New Witness to the Fayyūmic Version of First Corinthians (P. Morgan Lib. 265).*

17 *The Morgan Library and Museum (Manhattan (N. Y)).*

Модератор объявил об изменении порядка докладчиков в третьей секции: следующим выступил **С. А. Французов** (Санкт-Петербург) с докладом: «Следы сирийского влияния в старейшем полном списке арабской Библии (ИВР РАН, D 226)»¹⁸. Доклад посвящён теме арабской Библии. Автор доклада принимает участие в проекте по её изданию. Руководителем проекта является Н. И. Сериков, который готовит факсимильное издание с большой научной статьёй при участии других исследователей и переводчиков. Автор отмечает, что этот список арабской Библии датируется не серединой XIII в., а 20-ми гг. XVI в. Проблематика доклада — вопрос о сирийском влиянии в этом списке арабской Библии. Влияние сирийского языка было ограничено определёнными конфликтами, происходивших в этом регионе. Оно сильно проявлялось в Ливане и у сиро-яковитов, но в среде арабских христиан влияние сирийского было намного слабее греческого. Автор отмечает, что весьма интересно было бы найти это влияние также в данном арабском списке Библии, который был сделан в среде православных арабов, поскольку этот список был заказан богатыми негодичантами из города Триполи (Ливан), где и сейчас половину населения составляют православные христиане. Далее автор разбирает некоторые места из этого списка, демонстрируя вставки на сирийском и гаршуни¹⁹ в арабский текст Библии.

В докладе **Е. В. Гусаровой** (Санкт-Петербург) «Служебник СПбДА Б II 60 (РНБ) как источник по истории Эфиопии рубежа XIX–XX вв.»²⁰ даётся описание рукописи Служебника. Автор отмечает, что этот кодекс, включает сто тридцать шесть листов на тонком светлом пергамене, пятнадцать тетрадей, литургический сборник, содержащий четырнадцать литургий, нотацию, значки с аналогами гласов, которые приняты в Православной Церкви. Автор подчёркивает, что это типично эфиопский кодекс, написанный традиционно в два столбца чёрными и красными чернилами, деревянный переплёт обтянут коричневой кожей с тканевыми вклейками. Тиснение — центральный крест с орнаментальными

18 *Frantsouzoff S. A. Traces of Syriac Influence in the Oldest Complete Copy of the Arabic Bible (IOM RAS, D 226).*

19 Гаршуни, каршүни (сир. ܠܚܫܘܢܝܐ, араб. كرشوني) — письменность на основе сирийского алфавита для передачи арабского. Появилась в VII в. и использовалась восточными христианами, перешедшими на арабский язык. Одной из отличительных особенностей гаршуни считают более подробное, по сравнению с обычным сирийским письмом, отображение гласных звуков

20 *Gusarova E. V. The Prayer Book СПбДА Б II 60 (The National Library of Russia) as a Source of Ethiopian History at the Turn of the 20th Century.*

вставками вокруг. Есть разделение текстов и глав. Рубрикация сделана шерстяными нитями. Есть заставки антропоморфного и вегетативного характера. Датировка текста основана на информации, которая содержится в колофоне текста на 135 листе, а также на неоднократном упоминании в тексте царя Меналика II, который правил с 1889 г. Почерк свойствен придворным писцам. В рукописи содержатся три печати, на окружности одной из них есть имя секретаря Аляка Габреселассие, печать самого Менелика II и печать библиотеки СПДА, куда эта рукопись была передана. Затем автор доклада разбирает колофон рукописи и даёт критические комментарии по датировкам и именам, находящимся в рукописи. Раскрывает последовательность исторических событий эфиопской истории и персоналии, упомянутые в Служебнике.

Следующий доклад **М. В. Фионина** (Санкт-Петербург) назывался «К вопросу об особенностях чтений минейного круга на примере Мф. 15, 21–28 (о хананеянке) и Лк. 19, 1–10 (о Закхее) по данным греческих лекционных рукописей XII–XIV в.»²¹ В докладе речь шла о византийском литургическом календаре и двух указанных чтениях. Причина, по которой автор выбрал именно эти чтения, в том, что они могут перемещаться в богослужебном календаре, а чтение о Закхее может вообще опускаться. В своём докладе автор попытался рассмотреть эти два вопроса. Докладчик также объявил, что намерен рассмотреть не только минейный круг, как заявлено в названии доклада, но и синаксарный.

Заключительным докладом первого дня конференции было сообщение **Д. А. Гуревича** (Бостон, Массачусетс, США). Тема доклада: «Альбомы-гербарии из Святой земли: евлогические памятники эпохи заката османского правления»²². По замечанию самого автора, доклад был составлен для выставки «Православие в Святой земле: альфа и омега», которая проходила в Эрмитаже и на которой были показаны два небольших альбома со Святой земли с её видами и гербариями. Сам автор прилагал усилия к тому, чтобы эти альбомы попали на выставку. Куратором выставки был Ю. А. Пятницкий, который и попросил Д. А. Гуревича сделать небольшое исследование об их истории. Докладчик отметил, что при изучении этих альбомов его поразили, во-первых, обилие и многообразие данных этих альбомов и, во-вторых, тот

21 *Fionin M. V. On the Issue of Liturgical Readings Based on the Examples of Matt. 15, 21–28 (About the Canaanite Woman) and Luke 19, 1–10 (About Zacchaeus) According to the Greek Lectionary Manuscripts of the 12th – 14th Centuries.*

22 *Gurevich D. A. Herbaria Albums from the Holy Land: Eulogia Souvenirs from the Era of the Decline of the Ottoman Rule.*

факт, что их изучением практически никто не занимался. Автор сообщил, что альбомы издавались разными конфессиями: христианами, иудеями и арабами. Таким образом, докладчик имел целью ввести эти альбомы в научный оборот и повысить научный интерес к коллекциям и изучению данных памятников. Далее автор детально раскрывает содержание вышеуказанных альбомов и указывает на их особенности, а также даёт исторический обзор сопутствующих событий того времени, происходивших в Палестине.

Второй день конференции (16 сентября) начался докладом **Е. Н. Мещерской** (Санкт-Петербург) «Апостол Иаков в сирийском апокрифе “Исход Марии”»²³. Автор отмечает, что в сирийской литературе есть группа текстов, объединённых названием «Исход Марии» и составленных в V в. Они посвящены описанию последних дней Девы Марии, Её кончины, погребения, путешествия по Царствию Небесному и посмертных чудес. Автор доклада сообщает, что изданы две основные версии этого апокрифа: пространная, которая в научной литературе называется «Пять книг», и сокращённая под названием «Шесть книг». Один из главных героев этого повествования — апостол Иоанн, который играет важную роль в сохранении книги о Деве Марии и в истории о её новом обретении монахами Синайского монастыря. Докладчик отмечает, что Сама Богородица поручила Иакову распространение рассказа о пребывании Её в Царствии Небесном, поэтому в докладе обсуждается роль Иакова в этом апокрифе. В «Исходе Марии» присутствуют свидетельства из более ранних текстов, таких как Новый Завет, «Протоевангелие»²⁴, отрывки из истории Египиппа²⁵, сохранившиеся в IV книге «Церковной истории» Евсевия Кесарийского²⁶. Автор доклада ставит вопрос: почему в начале V в. возрождается интерес к фигуре апостола Иакова, главе первой христианской общины Иерусалима? И отвечает: в древнейшей традиции христианства, представителем которой был Иаков, автор «Пяти книг» хотел найти опору для легитимизации своих представлений о Деве Марии и обрядов Её почитания. Иаков был

23 Meshcherskaya E. N. Apostle Jacob in the Syriac Apocryphon «Transitus Mariae».

24 Текст был написан не позднее начала III в. В самом тексте автором «Первоевангелия» называется Иаков, брат Господень.

25 Египипп (греч. Ἡγίππος) — христианский писатель II в., один из первых христианских историков и защитников христианства. Ему принадлежал не сохранившийся труд на греческом языке «Записи о церковных делах» в 5-ти книгах, который более напоминал собрание различных рассказов и преданий.

26 Евсевий Кесарийский (греч. Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου, 258/265 — 339/40) — епископ Кесарии Палестинской, церковный историк.

подходящей фигурой, поскольку он много лет находился рядом с Богоматерью и был свидетелем и участником многих событий периода раннего христианства. Автор доклада приводит немало интересных примеров и сравнений из древних вышеназванных текстов, делая интересные и обоснованные выводы относительно личности апостола Иакова и самого содержания текста «Исход Марии».

Доклад **С. В. Минова** (Москва) «Сирийская “История священника Павла”: малоизвестный памятник позднеантичной агиографии»²⁷ фокусируется на ещё не изданном тексте, главным действующим лицом которого является монах и священник Павел. Автор доклада представил сначала текстуальную традицию, которая донесла до нас этот текст на трёх языках: сирийском, арабском (включает христианскую версию) и на эфиопском. Затем докладчик обратился к содержанию текста и в заключение рассмотрел, в какой литературной форме написан текст, каков первичный язык оригинала, датировка и важность текста для исследователей поздней античности.

С. В. Фомичёва (Санкт-Петербург) «Вставные рассказы в мемре “О Ниневии и Ионе”: об особой нарративной технике в сирийских мемрах»²⁸. Автор доклада в рамках работы над диссертацией исследует малоизученную мемру, которая приписывается прп. Ефрему Сирину. Данная мемра рассматривается в контексте различных источников на греческом, латинском, арабском, еврейском языках. Однако главной задачей автор считает анализ мемры в сравнении с другими текстами Ефрема Сирина, в особенности с его произведениями в указанном жанре, а также с более поздними сирийскими мемрами. Докладчик выдвигает предположение о том, что если текст мемры «О Ниневии и Ионе» действительно принадлежит Ефрему, то это самый ранний имеющийся пример мемры с драматическим нарративом, следовательно, считает автор, можно получить некоторую ретроспективу жанра. В рамках анализа выделяется ряд литературных и богословских особенностей. В докладе рассматривается одна из них, например: соединение разных библейских повествований, не связанных в оригинальном тексте Библии, но вложенных автором мемры в уста разных библейских персонажей.

Следующий доклад **Ю. В. Фурман** (Берлин) «Посвящение Николаю Николаевичу Селезнёву: десять лет работы над “Всемирной историей

27 Minov S. V. The Syriac «Story of the Priest Paul»: A Little-Known Source of Late Antique Hagiography.

28 Fomicheva S. V. «Inserted Tales» in the Memre «On Nineveh and Jonah»: About Special Narrative Technique in the Syriac Memre.

Йоханнана бар Пенкайе»²⁹ был посвящён памяти недавно ушедшего из жизни сиролога и востоковеда Н. Н. Селезнёва и его роли в переводе и изучении малоизвестного сирийского текста Йоханнана бар Пенкайе³⁰ под названием «Книга об основных событиях, или история временного мира». В начале доклада Ю. В. Фурман даёт исторические сведения о бар Пенкайе и его тексте. Затем рассказывает о процессе работы и участии в ней покойного Н. Н. Селезнёва, которое стало определяющим и важнейшим в создании перевода и написании диссертации Ю. В. Фурман. В докладе представлены разные аспекты «Истории» Йоханнана бар Пенкайе. Автор доклада отмечает, что данная книга призвана ответить игумену монастыря, где подвизался Йоханнан на все трудные вопросы в отношении человека с Богом. Автор раскрывает богословие истории бар Пенкайе, изложенное в этой книге, раскрывает смысл самого названия «Книга об основных событиях, или история временного мира», обсуждает богословие и экзегезу Антиохийской школы. Автор подчёркивает, что для самого бар Пенкайе большой авторитет имел Феодор Мопсуестийский³¹. В заключение Ю. В. Фурман воздаёт должное Н. Н. Селезнёву в формировании её самой как учёного и делится планами по подготовке текста к историко-критическому изданию на русском языке с монографией об Йоханнана бар Пенкайе, рассказывает о том, как устроен текст «Истории» и как его можно понимать. Вместе с тем автор предполагает издать перевод текста и монографию на английском языке.

Далее **М. Г. Калинин** (Москва) был представлен доклад «О подготовке критического издания “Глав о ведении” раббана Афнимарана, восточносирийского мистика VII в.»³² Автор доклада даёт историческую справку о раббане Афнимаране и его авторитете в Церкви Востока, начиная с IX в., и о дальнейшем забывании его имени в самой сирийской восточной традиции, что, по мнению докладчика, спровоцировало практически полное отсутствие исследований, посвящённых Афнимарану, в современной научной литературе. Далее автор доклада обсуждает историю монашеской литературы, тему мистической традиции Церкви Востока, роль в ней Афнимарана и его «Глав о ведении». Далее М. Г. Калинин останавливается

29 Furman Yu. V. Tribute to Nikolai N. Seleznyov: Ten Years with John Bar Penkaye and his History.

30 Йоханнан бар Пенкайе (сир. ܝܫܚܢܢ ܒܪ ܡܢܟܝܐ, VII в.) — восточносирийский монах, писатель, принадлежащий к Церкви Востока.

31 Феодор Мопсуестийский (греч. Θεόδωρος Μοψουεστίας, ок. 350 — 428).

32 Kalinin M. G. The «Chapters on Knowledge» of Rabban Aphnīmāran, An East Syriac Mystical Writer of the 7th Century: Towards the Critical Edition.

на особенностях текста «Глав о ведении», рассказывает о заимствованиях из предшествующей традиции, в частности из текстов Евагрия Понтийского³³, и о влиянии «Глав о ведении» на последующую восточно-сирийскую мистическую традицию, христологию и триадологию.

Доклад **А. Менгоцци** (Турин) «Прекрасная Мамой: отголоски истории жены епископа Бар Саумы из восточно-сирийской песни о Нисибинской школе»³⁴ был прочитан на английском языке. Автор сделал сообщение о сохранившейся в трёх разных версиях истории о том, как митрополит Низибийский Бар Саума взял себе в жёны «прекрасную Мамую», красивую девушку, возможно бывшую монахиню. В начале доклада автор даёт характеристику личности, деятельности и богословским воззрениям Бар Саумы, анализируя разные источники и мнение современных учёных. Отмечает, что он был главой Низибинской богословской школы и придерживался несторианской христологии. Менгоцци характеризует его канонические взгляды, на почве которых и возник этот эпизод с девушкой Мамоей: Бар Саума был сторонником женатого духовенства, включая епископат. Далее автор рассматривает личность самой Мамои, обсуждает, как могло бы произноситься её имя, и обращается к источникам, повествующим об этом эпизоде, представляя его, с одной стороны, как подлинное историческое событие, а с другой — как аллегорическое повествование. Докладчик констатирует, что женского имени Мамоя у сирийцев нет и что, возможно, это действительно аллегория. Менгоцци приходит к выводу о том, что этот эпизод можно понимать по-разному: и аллегорически, что Бар Саума был влюблён в свою Низибинскую школу и относился к ней с большой любовью, откуда и появляется эта песнь, и в историческом смысле, что он действительно имел Мамую женой и сильно любил её.

Н. С. Смелова (Осло), **П. Дж. Борбоне** (Пиза) сделали на английском языке доклад «Эстампажи»³⁵ на бумаге с сиро-турецкими надписями из Семиречья в собрании Института восточных рукописей РАН»³⁶.

33 Евагрий Понтийский (греч. Εὐάγριος ὁ Ποντικός, ок. 345 — ок. 399) — монах, аскетический писатель, богослов, подвизался в пустыни Келлии в Египте.

34 *Mengozzi A. Beautiful Mamoi: Echo of the Story of Bishop Barsawma's Wife in an East-Syriac Song on the School of Nisibis.*

35 Эстампаж (от фр. *estampages*, «оттиснутые») — оттиск с рельефа, полученный путём наложения бумаги или ткани на поверхность скульптуры, покрытой каким-либо красящим веществом. Эстампаж используется в научно-познавательных целях там, где фотосъёмка рельефа затруднена.

36 *Smelova N. S., Borbone P. G. Paper Estampages of the Syro-Turkic Inscriptions from Semireche in the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences.*

В первой части доклада выступила Н. С. Смелова, затем её материал дополнил П. Д. Борбоне, представивший в начале второй части доклада обзор ряда публикаций, вышедших в России, Киргизии, Казахстане относительно эстампажей и надписей на них на восточных языках. Авторы анализируют каменные надгробия Семиречья³⁷, представляют современный анализ идентификации надписей, дают статистику, на каких языках имеются надписи, анализируют их перевод и транслитерацию, сообщают, все ли эстампажи имеют надписи, с какого надгробья или кладбища происходят. Почти все они — из Пишпека (Бишкек, Киргизия). П. Дж. Борбоне выявил сорок четыре эстампажа. Некоторые из них двойные и относятся к тридцати девяти камням (т. е. 39 надписей и 44 эстампажа). Всего же автор доклада собрал около шестисот эстампажей, найденных и опубликованных Хвольсоном, Слуцким, Джумагуевым, Табагиевым и др. Эти эстампажи находятся в Лондоне, Париже, Бишкеке, Иране и других местах. Авторы справедливо отмечают важность изучения этих артефактов для научных исследований Востока.

М. Галателло (Рим; Вена) выступил с докладом на английском языке «Исследование сирийской палеографии из Турфана: некоторые особенности христианских сирийских и согдийских фрагментов, написанных сирийским письмом, а также взгляд на надписи из Семиречья»³⁸. В начале автор рассказал о происхождении фрагментов исследованных им рукописей. Эти фрагменты в данный момент находятся в Берлино-Бранденбургской академии наук. Они были найдены четырьмя немецкими экспедициями между 1902 и 1914 г. в Турфанском оазисе в Синьцзяне³⁹. За эти годы было привезено 40 тысяч фрагментов рукописей, сделанных двадцатью разными почерками на двадцати двух языках. Несколько проектов по этим рукописям находятся в процессе каталогизации фрагментов и публикации изданий тех текстов, которые являются уникальными для коллекции Турфана. В одном из таких проектов, под названием «Христианская библиотека Турфана», каталогизировали примерно тысячу сто христианских фрагментов, в том числе около пятисот на сирийском языке, пятьсот пятьдесят на согдийском

- 37 Списание семи рек т. н. Семиречья в научной среде приводится по-разному. Согласно одним данным, это реки: Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепсы, Баскан и Сарканд; согласно другим — Или, Чу, Аксу, Каратал, Лепсы, Тентек и Коксу. Этот регион расположен главным образом на территории современного Казахстана между озером Балхаш на севере и хребтами Северного Тянь-Шаня на юге, в пределах современной границы с Китаем на юго-востоке.
- 38 *Galatello M. Exploring Syriac Palaeography from Turfan: Some Features of Christian Syriac and Sogdian Fragments in Syriac Script and a Glance at Semirechye Inscriptions.*
- 39 Город находится в Синьцзян-Уйгурском автономном районе современного Китая.

(сирийская и согдийская письменность) и пятьдесят на уйгурском (сирийская и уйгурская письменность). Среди этих фрагментов есть несколько текстов, демонстрирующих многоязычный мир, в котором христиане Центральной Азии жили между IX и XIV веками. Автор доклада описывает христианские сирийские и согдийские рукописи разной направленности (богословской, аскетической, литургической и др.), их особенности, почерк, материал, на котором они сохранились.

К.-С. Попа (Бухарест) — автор доклада «Смена ориентиров в пути. Взаимодействие Раббана Саумы и Марка с духовным опытом сирийского христианства»⁴⁰. Учёный сделал это сообщение на английском языке, сосредоточив внимание на сирийской литературе монгольского периода. В начале докладчик представил главных действующих лиц: монаха Раббана Сауму⁴¹ и монаха Марка, будущего патриарха Ассирийской Церкви Востока Ябалахи III (1281–1317)⁴² — и рассказал об их совместном паломничестве в Иерусалим, которое началось в 1278 г. О нём мы знаем из анонимного текста «История мар Ябалахи III и Раббана Саумы». Однако это путешествие не было завершено из-за военных действий в Палестине. Автор доклада представил историю путешествий двух паломников, которые посетили множество мест, городов и монастырей. Их совместное путешествие закончилось тем, что Марк стал патриархом Ассирийской Церкви Востока с именем Ябалаха, а Раббан Саума отправился в европейское путешествие. Далее К.-С. Попа анализирует эту историю, рассматривая, как она распространялась среди христиан Церкви Востока, как прочитывалась и понималась в духовном опыте сирийского христианства, которое имело много перипетий на своём пути.

Доклад **А. Д. Притулы** (Санкт-Петербург) «Востоносирийские короткие стихотворения: арабское или персидское влияние или оба?»⁴³ был прочитан на английском языке. А. Д. Притула отмечает, что многие исследователи в последнее время концентрируют внимание на сирийской поэзии, принадлежащей к эпохе позднего сирийского Ренессанса. Докладчик отмечает, что на формирование форм позднего сирийского языка, несомненно, оказали влияние арабский и персидский языки,

40 *Popa C.-S. Changing Their Minds on the Way: Rabban Sauma and Marqos' Cultural Interaction with the Syriac Spirituality.*

41 Раббан Саума (ок. 1220, Ханбалык — 1294, Марага) — несторианский монах, посол на службе ильханов Ирана; единственный уроженец средневекового Китая, оставивший описание своих путешествий по христианскому Востоку и Европе.

42 Мар Ябалаха III (мирское имя — Маркос; 1245, Кошанг — ноябрь 1317, Мераге) — католикос-патриарх Ассирийской церкви Востока с 1281 по 1317 г.

43 *Pritula A. D. East Syriac Short Poems: Arabic or Persian Influence — or Both?*

поскольку в более раннем сирийском таких языковых форм найти нельзя. Автор доклада сообщил, что при подготовке исследования ему задали два вопроса специалист по классической персидской поэзии Наталья Юрьевна Чалисова: 1) возможно ли чётко различить, каково было влияние персидского и каково влияние арабского на сирийскую поэзию, и какое из них более важное? 2) как можно отличить среди них саму сирийскую поэзию? Попытке решить эти вопросы и был посвящён данный доклад.

П. Циме (Берлин) выступил с сообщением «Стихотворение Иосифа II на турецком гаршуни»⁴⁴. Доклад был прочитан на английском языке. П. Циме рассматривает литературную деятельность митрополита Церкви Востока Иосифа II⁴⁵, который был униатом и находился в литургическом общении с папой римским. Исследователь отмечает, что Иосиф II писал литургические гимны главным образом на турецком гаршуни в османский период. Митрополит не только писал новые богослужебные тексты, но и занимался очищением местной литургии от несторианства, переводил литургию на арабский язык. Далее в докладе автор предложил интересные сюжеты из гимнов Иосифа II, рассмотрел их текстологию, содержание, морфологию, грамматику и предложил варианты прочтения и набора турецкого гаршуни.

В завершение второго дня конференции с докладом «Сирийские отворотные заговоры»⁴⁶ выступила **А. С. Черкашина** (Москва). Речь шла о заговорах, которые использовались в сирийской христианской традиции. Автор представил сирийские тексты, которые удалось обнаружить во время продолжительной работы с сирийскими рукописями. Данные тексты ещё не опубликованы, но, как сообщила Черкашина, будут представлены в ближайшей публикации, которая находится в высокой степени готовности. Эти тексты были открыты и впервые изданы англиканским миссионером Джорджем Перси Бэдджером⁴⁷ в его первом томе монографии «Несториане и их ритуал» (1852), где Перси Бэдджер говорит, что в его распоряжении имеется сборник таких заклинаний. Вначале автор доклада приводит некоторые детали монографии

44 *Zieme P.* A Poem by Yoseph II in Garshuni Turkish.

45 Мар Иосиф II Слиба Маруф был вторым в Церкви Востока представителем небольшого патриархата, действовавшего в районах Амид и Мардин в XVII–XIX вв. Он был патриархом Халдейской католической церкви с 1696 по 1713 г.

46 *Cherkashina A. S.* Syriac Separation Spells.

47 George Percy Badger и его монография: *Badger G. P.* The Nestorians and Thier Rituals. London: J. Masters, 1852.

и рассказывает, что миссионер описывает практику несторианских священников, изготавливавших амулеты. А. С. Черкашина доводит до слушателей пять текстов из этого сборника в английском переводе. Это заклинания следующего характера: для устранения ненависти, разрушения любви и вызывания ненависти, для предотвращения возгорания в очаге, вызывания любви мужчины по отношению к женщине и наоборот. Автор доклада исключает из рассмотрения заговор о предотвращении возгорания в очаге и сосредотачивается на любовных заклинаниях. Докладчик представляет содержание текстов, делает их сравнительный и филологический анализ, обозначает христианское влияние и процедуру обряда заклинания.

В докладе **А. А. Мусакаевой** (этого доклада нет в разосланной программе конференции) речь идёт о предметах, найденных в селении Майском (Крым), в частности об одной монете и девяти бляшек с изображениями, которые хорошо сохранились и позволяют исследователям, в отличие от многих других предметов, составить их описание. Автор доклада провела экспертное исследование изображений и пришла к выводу, что данные предметы относятся ко времени совместного царствования императоров Юстина и Юстиниана (518–527). В докладе автор подробно раскрывает процедуру идентификации, анализирует изображения и проводит сравнительный анализ вышеуказанных предметов.

А. А. Михеева (Санкт-Петербург)⁴⁸ выступила с докладом «Погребальная практика христиан Семиречья и (частично) Южного Казахстана VII — начала XIII в.». Прежде всего, автор говорит об общей географии захоронений, топографии и истории раскопок данной местности, которые начались в 1885 г. Далее переходит к анализу христианских погребений в местах под названием городище Красная речка⁴⁹, городище Ак-Бешим⁵⁰,

48 *Micheeva A. A. The Funeral Practice of Christians in Semirechye and (Partially) in Southern Kazakhstan from the 8th Until the Beginning of the 13th Century.*

49 Городище VII–XII вв. в Чуйской долине на надпойменной террасе р. Чу, на восточной окраине с. Красная Речка (Ысык-Атинский р-н Чуйской обл., Киргизия), в 34 км восточнее г. Бишкека. Городище известно с начала XX в. благодаря раскопкам А. Н. Бернштама (1939–1940), П. Н. Кожемяко (1953, 1961–1963, 1971–1972), В. Д. Горячевой (1978–1988, 1996–2000) и А. И. Торгоева (с 2007 г.).

50 Городище VI–XII вв. в Чуйской долине (Киргизия). Исследовано в конце XIX — первой трети XX в. В. В. Бартольд, М. Е. Массоном, А. И. Тереножкиным, Семиреченской экспедицией (1938–1940), Чуйским археологическим отрядом Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции (1953–1954), Ак-Бешимским отрядом Института археологии АН СССР (1955–1958), Археологической экспедицией Эрмитажа (1996–1998).

в некрополе древнего Тараза⁵¹ и в некоторых местах средневекового захоронения. Даёт характеристику захоронениям и кладбищам (христианским, манихейским, зороастрийским), погребальным ям, расположению тел и частей тела в могиле, исследует наполнение могил, расположение могил, наличие намогильного камня, наличие нательных крестов или их замены, какова была практика захоронения христиан, рассматривает частные и оссуарные захоронения⁵². Проводит сравнительный анализ христианских, манихейских и зороастрийских кладбищ. Автор также рассматривает методику работы в этой области, что было и что есть для проведения исследований погребальной практики. В конце доклада автор приходит к выводу, что можно говорить о том, что погребальная практика христиан имела здесь непрерывное продолжение со свойственными ей элементами погребения.

В. А. Кольченко (Бишкек) «К генезису христианских средневековых намогильных камней в Средней Азии»⁵³. В докладе автор пытается выяснить и в то же время поставить вопрос: традиция установления надгробных камней у христиан прерывалась или была непрерывной от начала? В связи с этим автор рассматривает один из самых восточных регионов христианства — Среднюю Азию и представляет краткий исторический экскурс распространения христианства в этом регионе. В докладе отмечается, что первые надгробные камни с крестами появляются в IV–VI вв., однако активно христиане начинают проживать в этом регионе на рубеже I и II тысячелетий, а первые погребальные памятники христиан возникают в XIII–XIV вв. В. А. Кольченко рассматривает наиболее важные места захоронения: кладбища в с. Кара-Джигаче⁵⁴, городище Красной речки, Буранинское городище⁵⁵, Пишпек (Бишкек, Киргизия), в селе Покровка на Иссык-Куле⁵⁶, Алмалык (китайский)⁵⁷

51 Город на юге Казахстана. Расположен в северных предгорьях Тянь-Шаня, в Таласской долине, на р. Талас, в 10 км к северу от границы с Киргизией.

52 Оссуарий (лат. *ossuarium* от *os*, род. п. *ossis*, «кость») — специальное хранилище костей умерших людей.

53 *Kolchenko V. A. On the Origin of Medieval Christian Gravestones in Central Asia.*

54 Село в Аламудунском районе Чуйской области Киргизии.

55 Развалины этого городища находятся в 12 км к юго-западу от киргизского города Токмака на левом берегу реки Чу.

56 Кызыл-Суу (кирг. Кызыл-Суу, до 1992 г. — Покровка) — село и районный центр Джети-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизии.

57 Руины древнего Алмалыка общей площадью 25 км² находятся на территории современной Китайской народной республики, в уезде Хочэн Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района.

и Ушарал⁵⁸. Отличительной особенностью этих надгробий автор считает указанную на них персональную информацию о людях. По его мнению, это принципиальное изменение погребальных традиций, которое может претендовать на статус нового этапа развития христианства в регионе. Для понимания этих изменений докладчик предлагает обратить внимание на исторические события того времени и уточнить хронологию самого феномена, иными словами, хронологические рамки обряда с надмогильным камнем. Далее в докладе анализируются мнения современных учёных относительно районов такой погребальной практики, количество сохранившихся камней с крестами и надписями христианского содержания. Автор доклада предлагает свою оценку этого феномена.

Е. К. Пиотровская (Санкт-Петербург) «О редком репринте 2019 г. по истории и археологии Пальмиры»⁵⁹. Автор доклада представила справочно-информационное сообщение о публикации по археологии Пальмиры: «Пальмира. Археологические исследования князя С. С. Абамалек-Лазарева», вышедшей в 1884 г. в Санкт-Петербурге. Её автор, князь Семён Семёнович Абамалек-Лазарев, был учёным и промышленником. Докладчик рассказала о причинах переиздания этой редкой монографии. Изначально, в 2018 г., инициатива исходила от коллег из Московского института архитектуры. Репринтное издание было сделано по очень редкому экземпляру вышеуказанной монографии, которая находилась в библиотеке Московского института архитектуры. Далее в докладе автор рассказала о процессе переиздания монографии, личности С. С. Абамалек-Лазарева, его отношении к Пальмире и о его мировоззрении.

Диакон Сергей Кожухов

58 Город в Казахстане, расположенный на р. Тентек в 40 км западнее озера Алаколь.

59 *Piotrovskaya E. K. On the Rare Reprint of 2019 Regarding the History and Archaeology of Palmyra.*